

ся тенденций. Если случаются социальные трансформации, то они характеризуются дестабилизирующим эффектом» [1].

В 70-е годы XX века наблюдается тенденция к взаимодействию разнообразных, но автономных подходов – это является ключевой особенностью третьего этапа медиаисследований. Фокус исследовательского внимания смещается с изучения эффективности воздействия массовых коммуникаций на символическое значение сообщений, передача которых осуществляется посредством современных медиатехнологий. [2].

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что стремительное развитие технических средств коммуникации и средств массовой информации в XX – начале XXI вв. сыграло важную роль в формировании и пропаганде массовой культуры. Перманентное обновление средств массовой коммуникации привело к появлению новых способов хранения и трансляции информации – все это способствовало увеличению каналов распространения информации и возможности оперативного доступа к кумулятивному информационному потоку всем слоям населения.

Список использованной литературы

1. Завгородняя, М. Ю. Пол Лазарсфельд: новый взгляд на изучение электоральной коммуникации [Электронный ресурс] / М. Ю. Завгородняя. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pol-lazarsfeld-novyuy-vzglyad-na-izuchenie-elektoralnoy-kommunikatsii>. – Дата доступа: 01.03.2020.
2. Тихомирова, Е. И. Теория коммуникации и новые медиа [Электронный ресурс] / Е. И. Тихомирова. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kommunikatsii-i-novyye-media>. – Дата доступа: 05.03.2020.
3. Черных А. Мир современных медиа [Электронный ресурс] / А. Черных. – Режим доступа: <https://www.ru.bookmate.com/books/qjQb74ik>. – Дата доступа: 04.03.2020.

УДК 81-112

К. В. ПУХНАРЕВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики С. Н. Дягель

«СТРАШНЫЕ» БАЛЛАДЫ И. В. ГЕТЕ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

И. В. Гете внес огромный вклад в развитие жанра баллады, написав целый ряд выдающихся стихотворений, вошедших в золотой фонд немецкой литературы. Среди прочего Гете отдал дань и так называемой «страшной» балладе, невероятно популярной в конце XVIII века, когда зарождалась европейская готическая литература. Литература этого периода проявляла большой интерес к природе человеческого страха, его воздействию на психику, на душевные и духовные сферы деятельности личности. Главной эстетической категорией в готическом произведении становится «ужасное».

В данной статье мы попытаемся охарактеризовать балладное творчество И.В. Гете с позиций лингвокультурологии. Поскольку в каждом языке отражается как культура всех его носителей, так и индивидуально-личностная культурная деятельность, поэтическая картина мира, возникающая в художественном произведении, является объектом лингвокультурологического анализа. Важнейшим понятием лингвокультурологии является концепт, поэтому большинство методик лингвокультурологического анализа включает в себя концептуальный (концептный) анализ. Для воплощения языковой картины мира в художественном тексте важны концепты «время» и «пространство». Рассмотрим, какими вербальными средствами реализуются эти концепты в идиостиле «страшных» баллад Гете, т. е. какие языковые единицы репрезентуют концепт и каким образом интерпретация их значения характеризует языковое сознание писателя.

Одним из элементов языковой картины мира в художественном тексте является концепт «время». Время «страшных» баллад, как правило, является абстрактным, оно не привязано к каким-либо историческим ориентирам. Чаще всего время действия «страшной» баллады ночь или сумерки, когда происходят судьбоносные события в жизни персонажей. Концепт «время» может быть воплощен в языке с помощью имен существительных (*Der Türmer, der schaut zu **Mitten der Nacht**...*), имен прилагательных (***schwarz und stürmisch** war die Nacht*), наречий (*Wer reitet so spät durch Nacht und Wind?*). Нередко существительные, наделенные темпоральным значением, представляют собой опорную точку начала действия. Так, например, в тексте баллады «Der Fischer» присутствует темпоральный маркер, фиксирующий время суток: *Was lockst du meine Brut ... hinauf in **Todesglut***, где *Todesglut* – «смертельный жар» – может расцениваться как косвенный указатель на полуденное время. В данном случае время суток нетипично для «страшной» баллады. Подобный указатель на конкретное время суток присутствует и в «*Die Braut von Korinth*»: *Eben schlug die dumpfe **Geisterstunde**...*, где *Geisterstunde* однозначно указывает на глубокую ночь. А в тексте «Der Erlkönig» присутствует темпоральный маркер, фиксирующий время года: *In **dürren Blättern** säuselt der Wind*. На первый взгляд выражение характеризует пространственную составляющую, но читатель понимает, что действие происходит поздней осенью.

Определенные грамматико-лексические средства создают стилистические эффекты. Так, время в балладе «Der Erlkönig» ускоряется, чтобы показать погоню лесного царя за всадником с младенцем. Эффекта ускорения Гете добивается, используя ряд умышленных сокращений слов ближе к концу баллады: *seh', brauch', grauset's, Müh'*. Также динамичность развертывания событий подчеркивается особым, стремительным, стихотворным ритмом. Напротив, интонационная и ритмическая структура баллады «Der Fischer» передает замедление хода времени, усиливая завораживающий и

убаюкивающий эффект песни русалки.

В художественных произведениях часто нарушается реальная последовательность событий, и большую роль играют временные смещения, так называемые ретроспекции и проспекции. Так, например, в балладе «Die Braut von Korinth» Гете использует ретроспекцию, возврат в прошлое, прерывая плавное течение настоящего повествовательного (нарративного) времени. Грамматически это передано чередованием временных форм. В первых трех строфах глаголы употреблены в форме прошедшего времени Plusquamperfekt: *hatte gezogen, hatte gewogen, hatte genannt, hatte getauft, hatte ausgerauft, hatte gebracht* и т.д., позже они сменяются глаголами в форме настоящего времени, когда повествуется о событиях одной конкретной ночи.

Художественное пространство, наряду с художественным временем, также является одной из смыслообразующих текстовых категорий. Художественное пространство применительно к художественному тексту – это пространственная организация его событий и система пространственных образов текста. Концепт «пространство» в тексте может выражаться следующими языковыми средствами: синтаксическими конструкциями со значением местонахождения, предложно-падежными формами с локальным значением, глаголами движения, глаголами со значением обнаружения признака в пространстве, наречиями места, топонимами.

В своих балладах Гете выражает концепт «пространство» именами существительными (...*Erreicht den Hof mit Müh' und Not*), предлогами с локальным значением (*Aus dem Grabe werd' ich ausgetrieben...; in seinen Armen das Kind war tot*), именами прилагательными (*am düstern Ort?*), сложными приставками (*Aus dem bewegten Wasser rauscht ein feuchtes Weib hervor*). Художественное пространство «страшной» баллады обусловлено противопоставлением миров, что проявляется в делении пространственной составляющей на две оси: реальную и потустороннюю. Такое решение реализуется в балладе «Der Erlkönig». Пространство предстает двояким: ребенок видит то, что транслирует ему Лесной Царь, завлекая младенца в свой мир (*manch bunte Blumen sind an dem Strand, Erlkönigs Töchter am düsteren Ort*), отец же видит совсем другую реальность (*es ist ein Nebelstreif, es scheinen die alten Weiden so grau*). В противопоставлении двух миров в балладах часто используется типичная для многих произведений литературы пространственная оппозиция «верх-низ». Использование наречий *hinauf, herunter, hin, her* служит для обозначения вертикальной оси пространства, именно такая пространственная структура реализуется в балладе «Der Fischer»: *Was lockst du meine Brut mit Menschenwitz und Menschenlist hinauf in Todesglut?; Du stiegst herunter, wie du bist und würdest bald gesund*. Особый стилистический эффект достигается употреблением топонимов, что создает иллюзию правдоподобности излагаемых событий как, например, в балладе «Die Braut von Korinth», которая основана на древней грече-

ской легенде и имеет историческую привязку к конкретным географическим локациям: *Nach Korinthus von Athen gezogen kam ein Jungling*.

Пространственную организацию «страшной» баллады часто определяет мотив дороги. Как правило, путь героев представляет собой передвижение по широкому разомкнутому пространству, таящему в себе опасные зоны, как в балладе Гете «Der Erlkönig», где всадник с младенцем на руках перемещается по ночному лесу, владениям Лесного Царя. Однако действие баллад может разворачиваться и в более узком пространстве, в замкнутой сфере. Например, действие баллады «Die Braut von Korinth» разворачивается в пределах одного дома. Замкнутое пространство дома подчеркивает незащитность героя, которому не суждено выбраться из дома своей бывшей невесты.

Пространство и время в «страшной» балладе как две основные формы существования героев в вымышленной действительности обладают рядом особенностей, позволяющих объединить их в понятие хронотоп. В балладе «Der Erlkönig» лес, через который несется всадник – граница между мирами: реальным и мистическим, ночь – время, когда силы природы становятся сильнее, а человек – уязвимее. Именно особое сочетание временной и пространственной составляющих произведения переносят читателя в жуткую атмосферу, созданную Гете на контрасте двух миров: темп (временная характеристика) и перемещение в пространстве (локальная характеристика) связываются в единое целое, призванное ввести читателя в состояние нуминозного аффекта. Через категорию хронотопа воплощаются отличительные признаки «страшных» баллад: мотив ночи, единение с природой, поэтика двоемирия, мистицизм. Действие баллады «Der Schatzgräber» разворачивается в ненастную ночь, когда герой совершает обряд заклинания нечистой силы. Это заранее создает атмосферу ожидания чего-то страшного, недоброго: *Schwarz und stürmisch war die Nacht*. Герой зажигает огонь, чертит круги: *Und so zog ich Kreis um Kreise, stellte wunderbare Flammen*, эти действия описывают пространственную составляющую баллады, преисполненную мистическими символами и атрибутами. Хронотоп анализируемой баллады примечателен контрастом мрака и света, дня и ночи. Ночь – время темных сил, запрещенных обрядов, день – время чистоты, честности, добрых помыслов. Эти пространственно-временные противопоставления имеют символическое значение: попыткам приобрести богатство темными путями Гете противопоставляет идеал честной и трудной жизни: *Tages – Arbeit! Abends – Gäste! / Saure Wochen! Frohe Feste!*

Мы видим, что анализируемые концепты «время» и «пространство» представлены как совокупность концептуальных составляющих. Художественное время в «страшной» балладе представлено следующими составляющими: привязка к характерному для жанра времени суток, мотив ночи, временные смещения (ретроспекция), наличие темпоральных маркеров, фиксирующих определенное время суток, создание стилистических эффектов

(замедление / ускорение времени). Художественное пространство «страшной» баллады включает в себя подробное изображение пути, деление пространства на реальный и потусторонний миры, внутреннее (замкнутое) и внешнее (разомкнутое) пространство; оформление стилистических эффектов.

Итак, для поэтики «страшной» баллады типично наличие специфических пространственно-временных и образно-смысловых координат, в которых реализуется идея существования человека в непостижимом и часто враждебном ему мире, где он рискует встретиться с чем-то сверхъестественным и зловещим. Основанные на этой системе координат, баллады Гете раскрывают тему взаимодействия человека с окружающей действительностью, исходя из мировоззренческих установок поэта. Гете умело использует вербальные средства для создания нуминозного аффекта посредством описания временной и пространственной составляющих.

Список использованной литературы

1. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
2. Беляцкая, А. А. Лингвокультурологический анализ текста в аспекте межкультурной коммуникации / А. А. Беляцкая // Гуманитарные науки и образование. – №1 (17), 2014. – с. 111–113
3. Герасимова, С. В. Феномены и феноменальный мир баллад И. В. Гете и Ф. Шиллера в историческом контексте / С. В. Герасимова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2015/08/01/192>. — Дата доступа: 22.04.2019
4. Goethe, J. W. Gedichte / J. W. Goethe. – Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1976. – 618 S.

УДК 70.41

Ю. В. ФЕДОРОВИЧ

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы

Научный руководитель – профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации С. А. Пивоварчик

О ПОНЯТИИ АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Слова, заимствованные из английского языка или его американского варианта, называются англо-американизмами.

Процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется какой-либо иноязычный элемент, называется заимствованием. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» заимствование определяется как: «...элемент чужого языка» [1].

В. В. Виноградов и М. П. Алексеев, считают: «...основной причиной заимствования являются исторические связи народов» [1]. Другие считают, что причины могут быть разными.

Л. М. Рыбакова рассматривает: «...заимствование – это потребность эвфемистических замен неудобопроизносимых слов» [1].